

Дядюшка Цуй убирал холодильник и сказал:

— Ничего страшного, молодой господин — добрый человек, он не придирается к таким мелочам. Хе-хе, вернусь и снова помогу ему сажать овощи.

Цуй Чэньчэнь с любопытством спросил:

— Папа, ты говоришь о том самом молодом господине, который, как ты рассказывал, учился быть даосом, читал молитвы и медитировал?

Цуй Аньань, услышав это, заинтересовался:

— Такой крутой? Необычный человек, значит. Неудивительно, что его овощи тоже необыкновенные.

Дядюшка Цуй ответил:

— Да. А ты почему об этом спрашиваешь?

Тогда ему показалось это забавным, и он упомянул об этом дома, не ожидая, что ребенок запомнит.

Цуй Чэньчэнь наивно сказал:

— Папа, если стать даосом, можно будет каждый день есть вкусные овощи? Я тоже хочу стать даосом!

— Пфф... — Цуй Аньань рассмеялся.

Дядюшка Цуй взорвался:

— Цуй Чэньчэнь, повтори, что ты сказал?!

— Вот это да, ха-ха, впервые слышу, чтобы кто-то хотел стать монахом ради овощей! — Цуй Аньань покатывался со смеху.

Позже, вернувшись в усадьбу, Дядюшка Цуй рассказал эту историю слугам, и все смеялись до упаду, оценивая овощи Гу Цзиньтана по-новому.

Вкусно до того, что хочется стать монахом!

Не сказать, что никто не интересуется даосизмом. Видя, как Гу Цзиньтан каждый день занимается то посадкой овощей, то медитацией, чтением книг и молитвами, все выглядит так спокойно и легко, возможно, именно поэтому он выглядит таким молодым!

Не обязательно становиться монахом, можно просто оформить свидетельство о принятии веры, иногда посещать даосский храм, слушать лекции по писаниям, учиться у старого даоса искусству долголетия — это тоже полезно.

Если другие не спрашивают, Гу Цзиньтан не станет сам подходить к ним с проповедью, поэтому он и не знает об этих вещах.

Небо прояснилось, и он, как обычно, пришел к колодцу для медитации. Огород уже не требовал особого ухода, свободного времени стало больше, и Гу Цзиньтан обычно проводил его здесь.

— Так и знал, что ты здесь, сегодня не читаешь? — Гу Юй развязно подошел.

Подойдя к колодцу, он сначала бросил веревку, чтобы набрать ведро воды, и умылся. Чем жарче становилось, тем прохладнее была вода в колодце, и она приятно охлаждала кожу.

Гу Цзиньтан открыл глаза. Прервав медитацию, он встал, чтобы размять конечности, и заодно вымыл огурец, чтобы перекусить:

— Закончил.

— А? — Гу Юй странно вскрикнул, его лицо исказилось.

Неудивительно, что он удивился. Пару дней назад, увидев, как младший двоюродный брат читает учебник по сельскому хозяйству для университета, он чуть не споткнулся.

Ну ладно, прошло всего несколько дней, а он уже прочитал всю стопку книг, даже быстрее, чем можно было бы пролистать.

— Ты крут! — он с уважением сложил руки.

— Есть кое-что, о чем я хочу с тобой посоветоваться, — вытерев лицо, Гу Юй изобразил льстивую улыбку. Иначе он бы не стал беспокоить его из-за пустяков.

Гу Цзиньтан откусил кусочек огурца. Только что сорванный огурец был сочным и хрустящим, очень освежающим. Он ел и одновременно отозвался:

— Что случилось?

— Недавно ты просил меня отправить ящик овощей Фан Юаню. Он оценил их и все время хвалил, говоря, что овощи получились отличные, — Гу Юй смотрел, как он ест, и ему тоже захотелось, поэтому он тоже вымыл огурец.

Фан Юань был другом, который помог им купить сельскохозяйственную технику. Тогда они вместе пошли поесть, и Гу Цзиньтан сказал, что когда овощи на огороде вырастут, он ему их отправит. Недавно он вспомнил об этом и попросил Гу Юя передать их.

Неожиданно Фан Юань совсем не стеснялся и каждый день приставал с просьбой поделиться еще, даже предлагал купить за деньги.

Что касается того, как выращивать овощи, Гу Юй и сам не знал, он просто следовал указаниям Гу Цзиньтана. Младший двоюродный брат говорил, когда нужно поливать, а когда обрезать побеги. Если бы он делал это сам, то совсем бы запутался. Поэтому он и не мог сам решать, что делать с овощами на огороде, и пришел спросить.

Гу Цзиньтан, недолго думая, согласился:

— Хорошо. В последнее время урожай большой, кроме того, что мы едим сами, еще и остатки есть. Можешь сам решать, сколько отдать.

Среди двоюродных братьев Гу Юй был самым усердным. Его трудолюбие и ответственное отношение сделали его вторым хозяином огорода, поэтому Гу Цзиньтан и согласился.

Если бы это были Гу Цзюньци и другие, он бы не был так сговорчив.

— Хе-хе, не зря ты мой родной двоюродный брат, — Гу Юй радостно улыбнулся, обнажив белые зубы.

Часто работая на огороде, он загорел до цвета пшеницы. Теперь, выходя на улицу, его друзья удивлялись, думая, что он специально ездил за границу загорать.

Гу Юй хотел обнять его за плечи, но Гу Цзиньтан оттолкнул его:

— Ты весь в поту, не подходи ко мне.

— Правда? — Гу Юй поднял руку и понюхал, с невинным видом. — Пахнет потом, но не воняет. Мне даже нравится.

Гу Цзиньтан, держа огурец в зубах, отодвинулся в сторону.

Гу Юй хихикнул. Шутки с младшим двоюродным братом доставляли ему радость. Но хотя они оба находились под солнцем, младший брат оставался свежим и чистым, как горный ручей, что было странно.

Эх, может, медитация в позе лотоса действительно помогает сохранять прохладу?

Он не стал углубляться в то, как даосы сохраняют прохладу, потому что у него было еще одно дело. Гу Юй подошел ближе и с улыбкой сказал:

— У меня есть несколько друзей. Они слышали о нашем маленьком огороде и хотят прийти посмотреть...

Сказать «посмотреть» — это мягко сказано. На самом деле, наслушавшись хвастовства Фан Юаня, они тоже хотели прийти поесть. Большинство из них просто хотели убедиться, действительно ли все так вкусно, как говорят.

Гу Цзиньтан приподнял бровь, собираясь ответить, но в этот момент сзади раздался холодный голос:

— Каких еще друзей ты тащишь в дом?

Им даже не нужно было оборачиваться. По высокомерному тону они сразу поняли, кто это.

— Дядя... — Гу Юй внутренне поморщился.

Чжоу Сичжоу длинными шагами подошел к тени у колодца, с отвращением зажав нос:

— Пахнет потом, воняет. Ты не моешься?

Гу Юй был в отчаянии. Один за другим, их носы были как у собак. Он просто прошел под солнцем и немного вспотел, разве это можно назвать вонью?

— Не так уж все и плохо, — тихо пробормотал Гу Юй, но все же отошел от Гу Цзиньтана на несколько шагов, чтобы держаться подальше.

Чжоу Сичжоу свысока взглянул на него. Заметив на даосской мантии Гу Цзиньтана зацепленную нить, он фыркнул:

— Дома ведь есть деньги на новую одежду.

Гу Цзиньтан был немного озадачен, но не придавал значения:

— Маленький питомец случайно зацепил. Издалека не видно, можно продолжать носить.

Кажется, какое-то слово снова задело его. На лице дяди мелькнула тень смущения, так быстро, что он усомнился, не показалось ли ему.

— Как хочешь, — резко бросил Чжоу Сичжоу, и его уши вдруг стали горячими.

— О... — Гу Цзиньтан вспомнил виновника, который порвал одежду — красивую белую лису. Ее характер был таким же капризным.

Гу Юй все еще стоял в стороне. И, поняв настроение дяди, Гу Цзиньтан пожал плечами:

— Лучше не приглашай их домой.

Гу Юй тоже не расстроился. Раз дядя сказал, он не посмел ослушаться и ответил:

— Понял.

Гу Цзиньтан спросил:

— Это близкие друзья?

— Ну, так себе, — Гу Юй почесал голову. — Не такие уж и близкие... Ладно, не обращай внимания. Я найду предлог, чтобы отказать.

Зная, что это принесет проблемы, он бы не стал хвастаться. Согласился он только чтобы не ударить в грязь лицо. У него не было привычки приводить всех домой на обед.

Гу Цзиньтан кивнул:

— Хорошо.

...

[Гу-Шестой, наверное, врёт? Не хочет никого приводить домой, насколько вкусно — это только его слова.]

[Да, брат, если бы действительно было так хорошо, почему бы не показать? Разве мы тебе не друзья.]

[Я видел младшего двоюродного брата Шестого. Раньше мы учились в одной школе, помню, он был молчаливым, не таким уж крутым.]

[А где Шестой, почему не выходит поболтать?]

Гу Юй не стал обращать внимания на людей в группе. Не верите — ну и ладно, разве нужно обязательно доказывать?

Он открыл чат с Фан Юанем и написал:

[Готово, завтра заберешь.]

Тот быстро ответил:

[Спасибо, брат Шестой! Ты мне как родной брат! Я боялся, что тебе будет сложно сказать об этом молодому господину Гу.]

Гу Юй, развалившись, печатал:

[Разве мой младший двоюродный брат такой мелочный?]

[Конечно, конечно, — ответил Фан Юань. — Не волнуйся, завтра приду с подарком. Старый женьшень дедушки, достаточно солидно?]

[Молодец,] — написал Гу Юй. В отличие от тех, что в соседнем чате.

[Конечно, — написал Фан Юань. — Овощи, которые вы выращиваете, — это настоящая находка. У моего дедушки уже месяц плохой аппетит, но он обожает овощи, которые вы прислали. Говорит, что они освежающие и приятные, даже самочувствие улучшилось.]

[Правда?] — удивился Гу Юй.

Авторское примечание:

Даос А: Я хочу стать монахом;

Даос Б: Я хочу есть овощи;

Спасибо за «гранату» маленькому ангелу: мимо проходящий Франциск 1;

Спасибо за «питательный раствор» маленькому ангелу: Лянь Цзюнь 20 бутылок; Шайн 3 бутылки;

Тонг-тон-тон — выпито до дна.

<http://bllate.org/book/16810/1564685>